

НЕЖНОЕ СЕРДЦЕ БАРСЕЛОНЫ

Любовь +
Путешествия

Екатерина
Неволина

Екатерина Александровна Неволина
Нежное сердце Барселоны
Серия «Любовь + Путешествия»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3088985
Неволина Е. А. Нежное сердце Барселоны: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-55262-7

Аннотация

Полуденная Барселона, залитая слепящим солнцем... Высокое голубое небо... Горяче дыхание ветра... Он! Аня не поверила своим глазам, когда увидела Илью. Какой симпатичный! Неужели любовь с первого взгляда? И ведь надо же, чтобы встретиться с ним, стоило уехать из дождливой и серой Москвы за много тысяч километров. Но девушка не жалеет – необычный сон, в котором ей привиделась Барселона, заставил покинуть родной город и отправиться на поиски сокровищ. А настоящим сокровищем оказался... Впрочем, кажется, за девушкой не прочь приударить еще один парень – красавец и весельчак Антонио. Кого же выберет Аня? Барселона подскажет!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Екатерина Неволлина

Нежное сердце Барселоны

С благодарностью прекрасному писателю Наталье Калининой и самому отважному полицейскому Хосе Пересу Гонсалесу

Глава 1

Солнечные ступени

По улице шел старик. Очевидно, нищий, поскольку его одежда давным-давно износилась и потеряла изначальный цвет и фасон, превратившись в подобие истертого рубища, коленки у брюк жалко обвисли, штанины измочалились, а рукава старого пиджака, не раз уже залатанного, снова светились дырами, из которых проглядывали острые старческие локти.

Нечастые прохожие невольно сторонились, стараясь держаться подальше, но старик даже не замечал этого. Он шел, бормоча что-то себе под нос. Если прислушаться, можно было разобрать обрывки фраз, казавшиеся бредом сумасшедшего: «Левую колонну нужно повернуть... Нет, не так... А если... Бог милостив ко мне... Он даровал мне сокровища свои... Как же сияют они под добрым нашим солнцем...»

Да, несомненно, этот нищий оборванец, бормочущий о сокровищах, окончательно и безнадежно рехнулся.

Он шел, все приговаривая что-то и не глядя по сторонам. Видимо, маршрут был ему отлично известен.

Между тем за квартал до старика трогался от остановки трамвай, и стоявший на ступеньке усатый кондуктор яростно тряс звонким колокольчиком.

Пролетающим над городом птицам было хорошо видно, как нищий старик и странный железный грохочущий зверь движутся друг другу навстречу и должны непременно столкнуться в одной точке – если старик, конечно, не повернет, – чудовище резво бежало по блестящим на солнце металлическим рельсам и, очевидно, никак не могло сойти с них. Наблюдать за столкновением птицам было вовсе не интересно – у них имелись свои, гораздо более важные дела: кормить еще недостаточно окрепших птенцов и пользоваться кратковременными благами долгожданного лета.

А старик и трамвай все сближались и сближались.

Вот между ними осталось уже буквально несколько метров.

«Я понял! Я понял! Спасибо Тебе, Господи! Да, так и должно быть! Собору Святого Семейства стоять века, возвещая Твою славу!...» – яростно бормотал старик, не замечая, что уже почти кричит, и, шагнув, споткнулся на скользкой металлической шпале.

Посмотрев наконец себе под ноги, оборванец удивился и даже протер кулаком красные, воспаленные от бессонных ночей глаза. «Откуда здесь это? Сто лет так хожу, и никогда не было...» – рассеянно прошептал он, не спеша поднимаясь.

Водитель трамвая, заметив рассеянного прохожего, схватился за тормоз, пытаясь остановить тяжелую машину... Но слишком поздно.

Движимый силой инерции, трамвай налетел на чудаковатого старика и отбросил его в сторону, словно человек, отбрасывающий ненужную бумажку...

Старик был еще жив, когда вокруг собралась толпа любопытных.

Люди живо обсуждали сенсацию: первая жертва первого в городе трамвая. Должно быть, очень символично. Кто их знает, эти железные машины, может, они самым сатаной ради истребления рода человеческого придуманы...

– Дурной знак, очень дурной, – бормотала старуха в черном платке, с лицом, похожим на старый чернослив.

Кто-то позвал извозчиков, и те разглядывали пострадавшего с вялым любопытством.

– Нищий какой-то, к тому же не жилец, – заметил бородатый, но еще крепкий мужчина. – Ну и куда его везти, а главное, платить-то кто будет?..

Второй извозчик, помоложе, с уставшим серым лицом тяжело работающего и недоедающего человека, наклонившись, пощупал пульс у лежащего на мостовой, точно сломанная кукла, старика.

– Да, не жилец, – подтвердил он диагноз коллеги. – Но что делать? Не оставлять же здесь?.. Ладно уж, отвезу в больницу для бедных. Не заплатит, так, может, Бог воздаст.

– Что-то тебе, Антонио, пока все не воздается, – с сомнением покачал головой бородатый. – Но смотри сам, твое дело. Мне семью кормить...

Когда прозвучало имя Антонио, лежащий на земле старик попытался приоткрыть глаза и слабо застонал.

Извозчик помоложе махнул рукой.

– Помоги перенести, – обратился он к товарищу и направился к своей повозке, чтобы подогнать ее немного поближе.

Уже немолодая лошаденка трясла гривой и упиралась, словно тоже не желая иметь никакого дела с пострадавшим, однако Антонио, ласково шепча ей что-то и нежно похлопывая по шее, все же подвел коляску к раненому, и старика кое-как уложили на скрипучий, пахнувший кожей диван.

Коляска тронулась, а любопытные понемногу принялись расходиться. Как раз когда экипаж проезжал мимо обнесенного лесами нового строения – доселе невиданного собора, возводимого в честь Святого семейства, старик вновь открыл глаза.

«У дракона, – пробормотал он в пустоту. И зачем-то снова настойчиво повторил: – У дракона».

* * *

Аня открыла глаза и села на постели, еще не понимая, где находится.

Сон был каким-то чересчур живым и ярким – таких не бывает! А последние слова умирающего старика так и звучали в ушах: «У дракона, у дракона...» И что же, спрашивается, все это значит?..

В комнате было светло, и солнце половичком лежало уже у самой кровати – значит, время неумолимо подползло к двенадцати.

«Проспала!» – испугалась Аня, но тут же вздохнула с облегчением: было начало июня, а значит, о школе можно позабыть на три долгих летних месяца.

Девушка села, натянув на колени смешную футболку с Микки-Маусом, служившую ей ночной рубашкой, и задумалась. Сейчас сон не казался ей таким реальным, как всего минуту назад, но все же было в нем нечто... Аня верила в вещие сны. Как-то ей приснилось, что подругу вызвали на литературу и поставили пару. Утром, когда Аня рассказала об этом сне, Настя только засмеялась. «Ерунда, – ответила она, – меня вызывали на прошлом уроке, и полноценная четверка у меня в кармане!» Но ей стало не до смеха, когда на уроке все повторилось точь-в-точь как во сне.

С тех пор даже Настя стала воспринимать Анины сны серьезно.

– Но при чем тут трамвай? И старик какой-то странный... – размышляла Аня, лениво позевывая.

Так и не придя ни к какому выводу, девушка встала с постели и, как была босиком, прошлепала на кухню. Мама с папой, разумеется, не было, зато на столе стояла тарелка с целой стопкой румяных блинов и лежала записка:

«Веди себя хорошо. Целуем. Мама и папа».

Аня пожала плечами: по ее мнению, она вела себя не то что хорошо, а просто изумительно. Особенно по сравнению со многими одноклассницами. А что, они с Настей были фактически пай-девочками: хорошо учились, с дурными компаниями не знались, в подъезде не отирались. В общем, не девочки, а сокровища.

– Сокровище! Там же было что-то про сокровище! – взвизгнула Аня и, забыв о блинах, кинулась к телефонной трубке, чтобы позвонить Настьке.

Но едва девушка взяла телефон, как тот разразился мелодичной трелью.

Аня едва не выронила трубку, но тут же улыбнулась. Она и не сомневалась, кто звонит. У них с Настей вообще частенько случалось звонить друг другу в один и тот же момент, а потом долго выяснять, почему это у подружки было занято.

– Привет, Солнцева, – произнесла она, улыбаясь собственному отражению в зеркале.

– Привет, Мунина! – отозвалась подруга. – Что, уже проснулась?

– Нет, сплю еще и во сне с тобой разговариваю, – пошутила Аня. – Кстати, о снах...

Она многозначительно замолчала и повертела головой перед зеркалом, пытаясь понять, слишком большой у нее нос или не очень...

– Что «кстати»? – не выдержала Настя. – Давай колись! Тебе что, опять вещий сон привиделся?

– Думаю, что да. – Аня сплюснула нос пальцем и тут же отдернула руку – рожа получилась еще хуже.

– Надеюсь, не про двойку? – уточнила подруга несколько обеспокоенно. – Ну давай, не тяни!

– Насть, а как ты считаешь, нос у меня не слишком большой? – внезапно выдала Аня и сама удивилась собственному вопросу.

– Что?.. – послышалось в трубке.

– Нос!

– Нормальный у тебя нос! Что ты мне нос... тьфу, мозги пудришь?! – возмутилась Настя, очевидно, уже совсем потерявшая терпение. – Ты про сон вообще рассказывать будешь?

Аня вздохнула, отвернулась от зеркала и побрела на кухню. Похоже, нос у нее действительно не идеальный, не зря Настя так охотно ушла от темы. Вот поэтому, именно из-за носа, мальчишки в классе предлагают дружбу кому угодно, только не Ане...

– Ань? Ты куда пропала?

Аня схватила с тарелки блин и от огорчения сжевала его. Блин был вкусным, еще немножечко теплым, как будто мама испекла его только-только, а может, его тоже согрело солнце... В общем, настроение заметно улучшилось.

– Здесь я. Блины ем, – сообщила Аня, устраиваясь на табуретке и подвигая к себе тарелку с горкой блинов – а что мелочиться-то! – Так вот, ты спрашивала про сон... Не бойсь, он был не про двойку, а про старика какого-то и клад... то есть сокровища... – И девочка рассказала то, что ей приснилось.

– Постой-постой! Ты говорила, что старик попал под первый в городе трамвай? И собор там рядом был какой-то странный? – уточнила Настя, когда Аня наконец закончила рассказ, а заодно, незаметно для себя, управилась с десятком блинов. – Сиди там и никуда не уходи!

Да, Мунина, блины отодвинь подальше! А то я тебя знаю – так увлечешься, что лучшей подруге ничего не оставишь! Жди, сейчас буду!

С этими словами Настя повесила трубку, а минуты через три уже звонила в дверь – девочки жили в одном доме, в одном подъезде: Аня на восьмом этаже, а Настька – на шестнадцатом.

– Прикольная у тебя футболочка. – откомментировала Настя, проходя на кухню, и тут же потянулась за своей чашкой – девочки дружили так долго, что у каждой была в доме подруги своя особая чашка.

– Нормальная футболка. – Аня потянула футболку вниз, чтобы хоть на сантиметр больше прикрывала ноги, и подвинула к подруге чайник и чистую тарелку.

Настя быстро переложила себе несколько блинов, бухнула сверху сметаны, подумала немного и добавила еще яблочного джема. Аня демонстративно закатила глаза, но ничего не сказала: особенности гастрономических пристрастий подруги давно уже приобрели мифологические черты, и байки о том, что ела сегодня Настя, передавались в обеих семьях из уст в уста.

Между тем подруга с удовольствием принялась за еду, всем своим видом демонстрируя неземное наслаждение.

– Ну что, ты сюда поесть пришла или соображения какие-то высказать? – не выдержала на этот раз Аня.

Настя посмотрела на подругу, облизала пальцы и вдруг, повернув голову в профиль, поинтересовалась:

– Как ты считаешь, как мой нос? Не слишком длинный?..

У Насти был аккуратный носик, щедро сбрызнутый неяркими веснушками. Весьма маленький и изящный, по крайней мере как казалось Ане.

– Ты что, издеваешься? – спросила Аня. Настя расцвела задорной улыбкой, а в зелено-желтых глазах запрыгали чертенята. – Ах так!.. – Девушка схватила полотенце и запустила в подругу. Та не осталась в долгу, и некоторое время полотенце летало по кухне, пока не зацепилось за лампу.

– Ну все! – объявила Настя, внезапно став снова серьезной. – Развлечения развлечениями, но делу честь!.. Или как там говорится?.. В общем, я знаю, что тебе приснилось.

– И что? – осторожно задала вопрос Аня.

– Помнишь, я в прошлом году ездила в Испанию? – Настя подперла рукой подбородок и уставилась на подругу. Дождавшись подтверждающего кивка, она продолжила: – Так вот, там, в Барселоне, был некто Гауди. Испанцы его очень любят, он дома всякие причудливые придумывал. Ну я тебе еще фотки показывала – такие дома, словно... – она замялась, подыскивая подходящее сравнение, – ну словно блины, из-под которых сметана капает! Округлые такие, без углов.

– Ну помню... Кажется, рассказывала. А дальше-то что?

– А дальше нам рассказывали, что этот самый Гауди попал под первый в Барселоне трамвай и так и умер, не успев закончить дело всей своей жизни – строительство собора Святого Семейства. Чуешь, к чему я веду?

– Нет...

Аня и вправду не чуяла.

– А к тому, – с торжеством заявила Настя, – что он – известный архитектор. Наверняка у него были припрятаны всякие сокровища. Он их где-то закопал, а теперь, спустя сто лет... ну или сколько там прошло, даже не знаю... теперь, в общем, успокоиться не может. Я читала, что призракам, стерегущим клад, иногда надо его кому-то передать. Вот он тебя и выбрал. Вот только где эти сокровища могут быть припрятаны?..

– У дракона! – так и подскочила на месте Аня. – Он так и сказал: «У дракона!» Еще два раза повторил, чтобы наверняка!

На кухне повисла напряженная тишина.

– Слушай, а ты меня случайно не разыгрываешь? – подозрительно сузила глаза Настя. – Наверное, придумала все с этим сном. Знала же, что я была в Испании...

– Ты что! – обиделась Аня. – Зачем бы это мне? Ну хочешь, чем угодно поклянусь!

Настя с минуту пристально глядела на подругу, а потом кивнула.

– Ладно, я тебе верю, – наконец произнесла она. – Но ты понимаешь, что нам дана уникальная возможность. Поэтому пока никому ни единого слова! Сначала все сами проверим.

Глава 2

Ветер с моря

До самого вечера подружки просидели за компьютером и, одержимые самой опасной болезнью на свете – золотой лихорадкой, искали в Сети сведения о Барселоне и Гауди.

Настины слова подтвердились. Интернет тоже сообщал о том, что Гауди погиб, попав под первый пущенный в Барселоне трамвай. В статьях Аня с замиранием сердца нашла историю о том, что знаменитый архитектор не следил за собственной внешностью, одевался как бомж, и поэтому извозчики отказывались везти его в больницу.

– Представляешь, мне все так и снилось! – возбужденно говорила она подруге, крутясь на черном вращающемся кресле. – Его потом один молодой извозчик в больницу для бедных отвезти согласился... Погоди, даже имя сейчас вспомню... – Аня нахмурилась, вглядываясь в экран, и вдруг подпрыгнула, едва не свалившись со своего места: – Антонио! Этого извозчика звали точь-в-точь как самого Гауди! Невероятно!

– Да, удивительная история, – соглашалась Настя. – И все-таки если бы ты не была моей лучшей, проверенной подругой, я бы решила, что ты меня разыгрываешь!..

– В том-то и дело, что вовсе не разыгрываю!

Аня сама едва верила в происходящее. Раньше все вещи сны ограничивались повседневными, бытовыми вещами: двойка в школе, ссора в классе, неожиданное прибытие родственников. Но сон, в котором ей прямо указали место, где спрятан клад, – такое, безусловно, было впервые. На ум приходили сказки, где герою тоже велели прийти туда-то и туда. Если он приходил, то после некоторых испытаний получал заслуженную награду. Не приходил – оставался ни с чем, а то и вовсе бывал наказан. В общем, попробовать определенно стоило.

Настя кивнула, с сосредоточенным видом открывая очередную ссылку.

– Да верю, верю, – успокаивающе пробормотала она. – У тебя для такой шутки воображения маловато.

– Что? – Аня опешила, не зная, как реагировать на слова подруги.

– Не обижайся, говорю как есть. Это не то что плохо... В некотором роде даже хорошо. Просто есть люди с воображением – такие, как я. Вот мне фантастические сны снятся. Что ни сон – сказка. То я на балу, то охочусь на дракона, а вчера... – она мечтательно закатила глаза, – вчера я с настоящим эльфом всю ночь протанцевала. Знаешь, он такой темноволосый, стройный и красивый как... эльф! – не нашла иного сравнения Настя. – Он потом, стоя на коленях, мне в любви признавался... Но это во сне... – Она резко погрузстнела. – А у тебя воображение не такое буйное, поэтому и снятся то, что есть, или то, что будет. Как с той двойкой. Кстати, хорошо, что мы такие разные и так удачно дополняем друг друга. В этом наша сила!

Аня почувствовала себя слегка обиженной, но разве тут поспоришь?! Воображение у Насти действительно зашкаливало. В детстве она постоянно рассказывала, что дружит с крохотными человечками, живущими в цветах. Девочка описывала их как прекрасных фей с чудесными переливчатыми крылышками наподобие стрекозиных и даже не раз обещала подруге познакомить ее с волшебным народцем. Разумеется, для знакомства всегда находились непреодолимые препятствия – ведь чтобы человечки показались, требовалось выполнить особые условия (например, встретить по пути трех лысых, трижды обойти вокруг старой девятиэтажки и ни разу не споткнуться – и так далее), по правде сказать, условия каждый раз менялись, и Аня так и не удостоилась чести быть представленной феечкам. В общем, по сравнению с Настей у Ани действительно почти отсутствовало воображение, и девушка

решила быть мозгом предстоящей экспедиции и следить за ее логической стороной. Тем более первый осторожный вопрос уже пришел Муниной в голову.

– Ну хорошо, Солнцева, а скажи мне как человек... с воображением... если Гауди ходил в лохмотьях, откуда же у него сокровища? – спросила Аня, в упор глядя на подругу.

– Элементарно! – тут же отозвалась та. – Разве ты не знаешь, что скупцы часто выглядят нищими? На самом деле самые миллионеристые миллионеры и носят всякие драные тряпки, а деньги складывают к себе в кубышку! Вижу, этот Гауди еще тот жук был! Наверняка мог бы купаться в золоте! Он же гений! Посмотри, какой он известный, испанцы его просто обожают! И ты думаешь, будто у него могло не быть денег?!

Аня немного сомневалась – не все аргументы подруги казались ей убедительными, к тому же она припоминала, что, бывало, гении, после смерти обретшие всемирную славу, при жизни голодали и терпели лишения... Но подруга говорила с таким жаром, что так и хотелось поверить ее словам... как и тем историям про фей... А еще Ане и самой стало ужасно интересно. Разве можно упустить, возможно, единственный шанс на настоящие приключения из-за каких-то глупых сомнений? Разумеется, нет!

– Значит, едем, – решительно произнесла девушка и вдруг задумалась. – А ведь ты в Париж хотела? Чуть ли не наизусть путеводитель цитировала.

Настя тяжело вздохнула, но собралась с силами.

– Париж никуда не денется. Вот добудем сокровища – можно будет отправиться хоть в кругосветное путешествие. Ты, кстати, как деньги тратишь собираешься? Я вот яхту хочу. Собственная яхта – это здорово. Плыви себе куда глаза глядят!.. Романтика!.. Может, и вправду махнем с тобой в кругосветку, а? Представь себе. Море – от горизонта до горизонта. Синее-синее, аж глаза слепит. И чайки над волнами. А на небе – ни облачка.

Аня подумала о том, что яхтой, во-первых, нужно уметь управлять, во-вторых, наверняка получить кучу разрешений и всяких бумажек, в-третьих, кто же позволит им отправиться в кругосветное плавание без родителей, а с родителями мероприятие становилось невозможным хотя бы потому, что папу и на две недели в отпуск с трудом отпускают. А насчет морской романтики она сомневалась тем более: как-то они плыли на катере всего два часа, но за это время ее так укачало, что при одном воспоминании становилось дурно.

– Мы потом об этом подумаем, – дипломатично выкрутилась она, – сначала сокровища, наверное, найти нужно.

В общем, все было решено. Остались лишь сущие мелочи: убедить родителей поехать вместе в отпуск, причем не куда-нибудь, а под Барселону.

Этим же вечером Аня приступила к исполнению замысла.

По традиции семья всегда ужинала вместе. Вот и сегодня мама, вернувшаяся с работы раньше, разогрела ужин и накрыла на стол, вскоре пришел папа, и все трое принялись за еду.

– Мам, а помнишь, Настя с родителями в прошлом году в Испанию ездила? – произнесла Аня, стараясь говорить как можно равнодушнее, чтобы не выдать свою горячую заинтересованность.

– Конечно, помню, – отозвалась мама, накладывая себе салат. В отличие от Ани равнодушие в ее голосе было совершенно искренним.

– Так вот, им так понравилось, что они в этом году снова туда же собираются, – добавила девушка, отпивая из кружки грейпфрутовый сок.

– Да? Нина вроде не говорила, – в мамином голосе наконец прорезались нотки удивления.

Настина мама, тетя Нина, дружила с Аниной, а уж праздники обе семьи обязательно справляли вместе, так что женщины вполне успевали обмениваться всеми текущими сплетнями.

– Ну не знаю, – Аня пожала плечами, – они только и говорят об Испании. Какой там великолепный климат, какое море, какие готические соборы... Настя сказала, что они очень хотели, чтобы мы на этот раз поехали с ними. У вас же скоро отпуск, правда?..

Она сказала это и затаила дыхание: вот сейчас все и решится!

– В первый раз слышу! – Мама посмотрела на папу в поисках поддержки, но тот как раз нарезал на кусочки свиную отбивную, поэтому ничего не ответил. – Мы вообще-то в Турцию собирались...

Аня почувствовала мамину нерешительность и поняла, что нужно усилить напор.

– Ну не сравнивай Испанию и Турцию! В Турции скучно и кругом одни турки! А в Испании... – она задумалась, подбирая убийственный аргумент.

– Испанцы, – подсказал папа, уже закончивший свое важное и кропотливое дело.

– Что? – переспросила Аня.

– В Турции – турки, а в Испании – испанцы, – пояснил папа. – Хотя, постойте, в Барселоне, кажется, не испанцы...

– В Барселоне – каталонцы! – с видом превосходства пояснила Аня и, уже не сомневаясь, вывалила на ошеломленных ее эрудицией родителей весь объем знаний, почерпнутых сегодня из Интернета. – Раньше Каталония была самостоятельной, правда, в Средние века ее присоединили к Испании, но местные жители до сих пор отстаивают свою свободу и даже говорят на собственном языке... А Барселона – один из мировых центров культуры. Представляете, это удивительный город, к тому же только там можно посмотреть работы великого Антонио Гауди!..

Девушка произнесла все это без единой запинки, словно вызубрила текст наизусть, и наградой стали уважительно-недоверчивые взгляды родителей.

– А что за работы? – осторожно спросила мама. – Может, их у нас в Пушкинском музее выставят?..

– Мама! – От возмущения Аня подскочила на стуле, а потом, и вовсе встав, принялась возбужденно расхаживать по кухне. – Гауди – это величайший архитектор! Весь мир преклоняется перед его необыкновенным творчеством! Его строения похожи на сказочные домики, а знаменитый собор Святого Семейства притягивает к себе туристов со всего света! Не видеть всего этого – преступление! Да-да, именно так!

Мама с папой переглянулись.

– Не знал, что ты так увлекаешься архитектурой, – заметил папа, отставив тарелку. Видно, разговор взволновал и его.

– Увлекаюсь! – подтвердила Аня, решив: или пан или пропал. – И просто мечтаю увидеть Барселону и здания работы Гауди!.. К тому же, мам, я же говорила: там великолепные пляжи и теплое море. Почти как Турция, только лучше, – добавила она жалобно.

– Хм... – Папа почесал подбородок. – Может, и вправду поедem в Барселону? Это хорошо, что ребенок так увлекся культурой. Благие порывы нужно поддерживать, пока они есть.

– Ну... – мама все еще колебалась.

И тут Аня решила нанести последний мастерский удар, используя запретный прием.

– К тому же в Испании летом огромные скидки, – сказала она небрежно, демоном-искусителем останавливаясь за левым плечом мамы, – помнишь, какой сарафанчик привезла тетя Нина из прошлой поездки?.. Я слышала, в этом году она планирует устроить на барселонские магазины серьезный налет...

– Едем, – сдалась мама.

Последняя крепость пала, и Аня почувствовала себя как вождь диких гуннов, к своему собственному изумлению с налету вдруг взявший Рим.

Тем временем несколькими этажами выше имела место быть в точности такая же сцена.

– Пап, мам, – говорила Настя, специально становясь так, чтобы загородить от родителей телевизор. – А Анины родители в этом году в Барселону махнуть собираются!..

– Отлично, – лениво отзывался папа, – Насть, я что у тебя, стекольщик? Отойти от телевизора, дай новости-то посмотреть...

– Ты лучше мои новости послушай! Я же говорю: Анины родители в Барселону едут! Помнишь, мы в прошлом году на футбольный матч ходили? В этом году еще лучше будет, вот Анин папа и собирается...

– Но мы ведь уже были в Испании, – попыталась возразить мама, – и даже собирались поехать в Париж! Ты же еще неделю назад сама очень просила!

В Париж Насте действительно хотелось. Еще бы не хотеть поехать в самый романтичный город на земле! Настя просто была уверена, что, попав туда, она немедленно очарует сына какого-нибудь графа, и молодой человек будет гулять с ней по Монмартру, шепча слова любви и бросая под ноги пармские фиалки... Да хоть розы – не это главное!.. Но клад! Но приключения!..

Героически сжав зубы, Настя покачала головой.

– Ты уже не хочешь в Париж? – опешила мама.

– Нет! – Настя едва не плакала, но была непреклонна. – Лучше Испании нет! К тому же Анины родители никогда там не были, они без нас пропадут! Тетя Лена очень просила вас составить им компанию! Понимаешь!

Папа и мама недоуменно посмотрели друг на друга.

– Ну раз ты так хочешь... – сдалась мама.

– Только отойди от экрана! – тут же воспользовался предоставленным преимуществом папа. – И на матч мы с дядей Игорем обязательно поедем.

– Конечно! Анины родители будут так рады! Так рады!.. – сказала Настя, прижав к груди руки, и, видя, что терпение отца уже на пределе, поспешила отойти от телевизора.

– А все-таки наша Настя очень добрая. Я же знаю, как она хотела в Париж, а теперь ради подруги отказывается от поездки! – услышала девушка мамину реплику, уже выходя из комнаты.

На миг Насте стало стыдно, но только на миг. Не зря же кто-то сказал, что цель оправдывает средства.

Глава 3

Поиски начинаются

Три недели до поездки показались обеим девушкам невероятно длинным сроком, но наконец настал день отъезда.

В аэропорт они поехали на аэроэкспрессе, поскольку, как сказали оба папы, добираться до Шереметьева на машине – чистое безумие и совершенно непрогнозируемый по времени процесс. Аэроэкспресс – поезд, идущий от Белорусского вокзала прямо до аэропорта, – домчал их быстро и без задержек.

И вот – все они уже в самолете. Весь полет Аня и Настя сидели как на иголках, им казалось, что самолет летит по небу со скоростью черепахи, словно нарочно мешая им быстрее приблизиться к заветной цели. Но вот наконец и посадка.

В аэропорту Барселоны было многолюдно и душно. Обе семьи прошли паспортный контроль, получили багаж и вышли на улицу, где ожидал автобус. Однако и на улице дышалось не легче. Воздух казался застывшим и раскаленным.

– Так, наверное, под лампочкой в террариуме, – заметила Анина мама, спешно снимая надетую по московской погоде кофту.

– А я люблю жару, – улыбнулась Настина мама. – Хорошо, что мы неожиданно поехали сюда, а не в Париж.

Обе девушки озабоченно переглянулись, и Аня дернула маму за руку, надеясь отвлечь ее, но было уже поздно.

– Почему неожиданно, Нина? Вы же собирались сюда во второй раз?.. – Анина мама остановилась.

– Мы? – искренне удивилась Настина мама. – Да мы решили поехать только потому...

– Ой! – оглушительно крикнула Настя.

– Что такое? – обе мамы обернулись к ней.

– Я... – Настя на миг задумалась, не забыв придать лицу самое страдающее выражение. – Я ногу подвернула. Шагнула, вдруг чувствую: больно!

– Ну-ка покажи! Не вывих? – забеспокоилась тетя Нина.

Аня стояла рядом и завидовала изобретательности и самоотверженности подруги. Она сама уже решила, что все пропало, и даже почти успела смириться с этим.

Пока возились с Настиной ногой, выяснилось, что встречающий гид уже обыскался и весь автобус только и ждет, когда опаздывающие наконец займут свои места. Пришлось мчаться к автобусу, а тетя Нина даже извинилась перед пассажирами и сказала, что ее дочь подвернула ногу, кивнув на уже забывшую хромать Настю.

Автобус тронулся, и опасный разговор как-то сам собой забылся. Аня и Настя искренне надеялись, что навсегда.

Едва семьи устроились в отеле и распаковали чемоданы, обе девушки хором заныли, что нужно не теряя времени отправляться в Барселону, но на этот раз мамы не поддавались ни на какие уговоры.

– Мы сюда приехали отдыхать, а не бегать. Сегодня погуляем в Калелье, искупаемся, а завтра в Барселону, – категорично заявила Анина мама.

– Что-тостораживает меня ваше нетерпение, – задумчиво проговорила тетя Нина, переводя пристальный взгляд с дочери на ее подругу. – Ну-ка, сознавайтесь, зачем вам в Барселону?

– Гауди смотреть! Аня никогда его не видела! – не моргнув глазом выдала Настя.

– Что-то вас не к добру к культуре потянуло, – заметила наблюдательная тетя Нина. – Смотрите у меня!

– А что, может, мы фанатки Гауди? – нашлась Настя. – Разве вы не знаете, что он творил настоящие чудеса. Вот, например, драконы...

Аня поняла, что пора вмешаться в разговор, пока раздухарившаяся подруга не выдала все их планы.

– Да нет, ничего срочного. Думаю, завтра – отличный день для поездки, – сказала она и незаметно ткнула Настю локтем в бок.

– Ты чего толкаешься?! – тут же подскочила подруга.

Пришлось соорудить ей страшную рожу и тихонько погрозить кулаком.

В конце концов договорились на том, что сегодня знакомятся с местными достопримечательностями и купаются, а завтра с самого утра едут в столицу Каталонии.

Городок под названием Калелья, где был расположен выбранный отель, находился неподалеку от Барселоны и был связан с ней электричками, отправляющимися раз в полчаса, а то и чаще.

Сам по себе он оказался достаточно приятным: посредине – красивый каменный собор, множество мелких магазинчиков и кафешек. На горе, неподалеку от городка, виднелся маяк и руины двух разрушенных башен. Конечно же, был и пляж – не принадлежащий гостинице, а общий, городской. Ане, привыкшей к турецким отелям, это казалось не совсем удобным, но Настя авторитетно заявила, что так везде в Европе.

На пляже можно было брать лежак и зонтик – разумеется, за отдельную плату. А можно – просто расстелить большое полотенце, как и сделали обе семьи. Некоторые приходили на пляж с собственными зонтиками или даже небольшими летними палатками.

Аня наблюдала за испанской семьей, удобно разместившейся в такой палатке вместе с маленьким ребенком. Причем малышом занимался отец, а мать беззаботно принимала солнечные ванны.

– Так принято в Испании. Нам гид в прошлый раз рассказывал, – пояснила Настя, когда Аня обратила ее внимание на непривычную для русского глаза картину. – Я бы тоже хотела выйти замуж за испанца... Они очень заботливые и домовитые!

– Что, правда? – не удержалась от подкола Аня. – Ты действительно раздумала выходить за французского графа?

Настя наморщила лоб, ведя нешуточную внутреннюю борьбу.

– Не знаю, – наконец призналась она. – Я еще подумаю...

Аня хмыкнула. Пока что к подруге не выстроилась очередь ни из горячих испанцев, ни из куртуазных французских аристократов.

Припекало солнце, и ехидничать вовсе не хотелось. Хотелось лишь расслабиться и впитывать его каждой клеточкой тела, забывая и о долгой московской зиме, и о ветреной промозглой весне, и о холодном лете. Солнце Каталонии словно заряжало своим теплом на целый год, и Аня, вытянувшись на полотенце, зажмурилась и, кажется, даже задремала.

Вечером сидели в кафе у берега моря, глядя, как садится солнце, ели необыкновенно вкусную пазлю с морепродуктами, не имеющую ничего общего, кроме названия, с тем замороженным полуфабрикатом, который Аня пробовала в Москве. В честь приезда выпили немного сангрии – легкого испанского фруктового вина.

Море медленно перекачивало волны – то наступая на берег, то уходя. Свет прибрежных фонарей скользил по его поверхности, добавляя загадочности, а на низком темном небе сверкали крупные звезды. Было так хорошо, что Аня забыла и о своем сне, и о сокровищах, поэтому, когда Настя шепнула ей: «Ну вот, почти дождались!» – она вздрогнула и не сразу поняла, о чем говорит подруга.

Ложась спать, Аня надеялась, что, раз уж она оказалась в Испании, ей приснится вещий сон, но старик Гауди так ее и не посетил.

В этот раз ей снилась залитая солнцем улица города. Свет казался таким ярким, что Аня не понимала, какой это город, и не могла различить подробностей. Но это и не нужно было, поскольку девушку переполняло сказочное ощущение счастья. Ведь с ней был тот, кого Аня даже не мечтала встретить, тот, кто, как она точно знала, должен находиться рядом. Ей не требовалось даже смотреть на него – было достаточно исходящего от него тепла.

Она проснулась с ощущением счастья и едва не заплакала от мгновенно настигшей горечи утраты, чувствуя себя ребенком, которого поманили конфеткой и, обманув, оставили ни с чем. Девушка перевернулась на бок и зажмурилась, пытаясь вернуть драгоценный сон... Но напрасно – он развеялся утренним туманом. Аня еще поворочалась в постели и наконец снова заснула. На этот раз глубоко, без всяких сновидений.

На следующее утро сразу после завтрака обе семьи отправились в Барселону. Теперь уже и Аня едва сдерживала нетерпение.

Сначала они поехали в зоопарк, и девочки, несмотря на то, что обе сгорали от желания скорее приблизиться к кладу, все же оценили красоты Барселонского зоопарка, где павлины запросто гуляли по дорожкам среди посетителей, а большинство животных находились не в железных клетках, а, словно на воле, лишь за живой зеленой изгородью. Прогулка вышла великолепной. Казалось, даже родители забыли, что они взрослые, ели мороженое и подолгу застывали у каждого вольера в точности так же, как и их дети.

Полдня пролетело как единый миг. Потом все пообедали в симпатичном кафе, где подавали кофе со льдом, и продолжили экскурсионную программу, перейдя к той части, которая наиболее интересовала обеих девушек. Хотя, честно говоря, пока они гуляли по зоопарку, Аня ни разу не вспомнила ни о Гауди, ни о сокровищах...

Собор Святого Семейства порастил девушек своей особенной красотой и многолюдьем. Очередь из желающих посетить барселонское чудо почти замыкалась в кольцо, обвиваясь вокруг грандиозного сооружения.

Конечно, Аня не раз видела изображение собора на картинке, но на деле все оказалось гораздо величественней и чудесней. Собор хотелось разглядывать и разгадывать. Он производил очень странное впечатление и казался разным: где-то угловатый, прямой, где-то изысканно-готический, где-то неожиданно текучий, словно не изваянный из камня, а сделанный из застывшего кружева. Единственное, что портило общее впечатление, – строительные краны и обилие людей вокруг.

Глядя на толпу, Аня впервые усомнилась в успехе мероприятия. Возможно, сокровища действительно рядом, но как их достать на виду у всего этого народа!

А Настя, похоже, не теряла энтузиазма.

– Вон, смотри, дракон! – радостно сообщила она, глядя вверх.

– Где дракон? – спросила Анина мама, удивленно проследив за взглядом девушки.

Аня, уже познакомившаяся с собором с помощью Интернета, показала.

– Но это же ящерица! – удивилась мама.

– У этого Гауди был вообще странный взгляд на драконов, – заметила тетя Нина, поправляя на переносице солнечные очки. – Еще увидите.

Аня тем временем тщательно изучала место. Ящерица, или дракон, располагалась непосредственно на стене собора. Недалеко от украшенного фигурами входа, непосредственно рядом с непонятной табличкой. Девушка немного сомневалась, что на табличке написано: «Клад здесь». Тогда где же искать? Из Москвы все казалось если не элементарным, то преодолимым.

«Будем на месте – разберемся», – решили тогда девушки. Но разобраться оказалось не так-то легко... Хотя дракон на соборе – не единственный дракон, созданный Гауди. Честно сказать, Аня гораздо больше надежд возлагала на большую фигуру дракона на лестнице в парке Гуэль – та, по крайней мере, не располагалась на высоте и, в общем, была доступна всем желающим, а значит, и искать около нее гораздо легче.

– Что-то мне этот дракон не очень нравится... – сказала наконец Настя, словно озвучивая мысли подруги.

– Ну что, любительницы Гауди, становимся в очередь или едем в парк? – поинтересовалась Анина мама, глядя на девушек.

– В парк! – хором отозвались они, как никогда единодушные во мнении.

– Вот и хорошо, – согласилась тетя Нина, еще раз покосившись на змееподобную очередь.

Оба папы ничего не сказали, так как были заняты не столько разглядыванием собора, сколько разговором о предстоящем матче.

Взяли два такси, стоящих неподалеку от собора, и поехали в парк.

Он располагался на горе, ярусами, и показался Ане очень странным. Они прошли по одному из ярусов и оказались на площадке, окаймленной огромной мозаичной скамейкой с волнообразной спинкой.

– Это для того, чтобы было удобно сидеть. Говорят, Гауди специально посадил одного из рабочих, чтобы придать бетону изгиб человеческой спины, – выдала Аня очередную порцию почерпнутых из Сети знаний.

На этой самой удобной спинке сидели два голубя, и один из них чистил перышки другому.

Вниз, к двум домикам, более всего напоминающим пряничные домики из сказок, вела длинная лестница, посередине которой и располагался следующий дракон Гауди.

– Ты была права! Настоящая ящерица! – не сдержала разочарованного возгласа Анина мама.

Дракон был облицован цветной мозаичной плиткой и действительно ничуть не напоминал грозное крылатое чудовище. Крылья отсутствовали как таковые, а о костистом гребне и громадных когтях можно было и не мечтать. И тем не менее Аня твердо знала, что это именно он – нужный им дракон.

Сейчас по лестнице то и дело проходили люди, а для того чтобы сфоткаться со знаменитым драконом, собралась целая очередь. Не очень-то удобное место для того, чтобы что-то здесь спрятать. Но нельзя забывать, что во времена Гауди парк находился на окраине города, в нем почти не бывало посетителей.

Сделав вид, будто тоже хотят сфотографироваться (впрочем, это тоже окажется не лишним, опять же можно будет показать в школе), девушки спустились к дракону.

Настя включила фотоаппарат и принялась щелкать, снимая не только дракона, но и окружающий пейзаж.

Меж тем Аня осторожно, словно лаская, дотронулась до морды ящера. Мозаичные плитки приятно холодили пальцы. Под брюхом дракона росла какая-то декоративная трава, и девушка едва удержалась от того, чтобы не начать шарить там прямо сейчас.

– Ты думаешь, здесь? – одними губами прошептала Настя.

Аня кивнула и шагнула назад, чтобы еще раз получше осмотреть место... Шагнула и тут же почувствовала, что наступила кому-то на ногу.

Оглянувшись, она увидела загорелого парня в простой белой футболке с надписью «Welcome to Barcelona» и черных джинсах. Темноволосого, довольно симпатичного, с серьезными серыми глазами.

– Ой! – сказала она и тут же поправилась: – Sorry!¹

– Да ладно, – ответил парень по-русски и махнул рукой.

– Ты русский? – отчего-то обрадовалась Аня.

– Ага. – Он улыбнулся, и в глазах словно зажглись звездочки.

Аня никогда не видела таких искристых переливчатых глаз, словно гранитных, с веселыми искорками слюды, поэтому засмотрелась на незнакомца и не сразу почувствовала, что подруга настойчиво дергает ее за рукав.

– Привет и пока! – сказала незнакомому парню Настя. – Пойдем, Аня, ты же помнишь, что у нас здесь дела.

– Какие дела? – любопытствовал темноволосый.

Настя смерила его презрительным взглядом.

– Много будешь знать – скоро состаришься, – изрекла она и потащила Аню прочь.

– Привет и пока, торопыги. Может, еще встретимся! – засмеялся парень.

Ане уже и самой стало стыдно за ступор, в который она впала, увидев незнакомца.

«Вот, решит, дура, – думала она, идя вслед за подругой. – Неуклюжая дура. Сначала ноги оттоптала, потом еще уставилась как баран на новые ворота! Хорошо, что Настька меня утатила!.. Может, посмотреть, там ли он еще... Нет, не надо. И вовсе неинтересно!»

Уже спустившись с лестницы, она все-таки оглянулась. Парень в белой футболке стоял возле дракона, выделяясь из всей толпы, и смотрел им вслед. Или, может, вовсе даже не им – а просто так, в ту же сторону...

– Что оглядываешься? – спросила Настя. – Тебе что, этот придурок понравился?

– Почему придурок? – Аня поспешно отвернулась – чтобы темноволосый и вправду не подумал, будто она к нему клеится.

– Да потому что это сразу видно! И прическа у него такая взлохмаченная, а-ля вампир Эдвард! Отстой и прошлый сезон!

– А мне кажется, ему идет, – не согласилась с подругой Аня.

– Ну, я тебя не держу. Хочешь – иди знакомься с ним, а я займусь делом, – многозначительно произнесла Настя.

Аня покраснела. Разумеется, о том, чтобы идти и самой приставать к парню, не было и речи. А если вспомнить еще о поисках клада... и о своем слишком большом носе... В общем, лучше и не думать!..

– Да не нужен он мне! – сказала Аня, осмыслив все вышеприведенные аргументы. – Ты права. Давай лучше осмотримся, пока родители там болтают.

Девушки быстро осмотрелись. Им не терпелось приступить к более детальному расследованию, но мамы уже махали им руками, призывая идти дальше.

– Ну вот, – сказала тетя Нина, когда девочки, которые уже не могли дольше игнорировать подаваемые им знаки, все-таки подошли к взрослым. – С культурной программой предлагаю на сегодня закончить и перейти к бескультурной. Я знаю такой магазинчик – смерть зарплате! – И она задорно подмигнула Аниной маме.

– Отличная идея! – сразу же загорелась та. – Ты не там свой сарафанчик покупала?..

– Вот именно! – Настина мама торжествующе улыбнулась. – Ну что, едем?..

Папы энтузиазма по поводу магазинчика не проявили, отпросившись вместо этого выпить пива в спортбаре.

Их отпустили, и девушки переглянулись, чувствуя, что это – шанс, упустить который ни за что нельзя.

– Мам, а можно, мы тоже не пойдем в магазин, – начала Настя, как более решительная. – Что-то не хочется. Мы лучше здесь еще погуляем, а вы за нами потом заедете.

¹ Извини.

– Как это не хочется? – удивилась тетя Нина. – С каких это пор тебе не хочется ходить по магазинам?

– Ну просто погода сегодня хорошая. Такое солнце... – поддержала подругу Аня. – И в парке очень красиво...

Теперь переглянулись уже мамы.

– Просто чудо какое-то! – удивилась Анина мама. – В Москве вы такой склонности к гулянию в парках не проявляли.

– Так ведь там воздух загазованней, – снова взяла в свои руки нить переговоров Настя. – А тут... И вообще прогулки детям полезны.

– Ну, нашлись детки... – усмехнулась тетя Нина. – Но ладно. Хотите гулять – гуляйте, только потом не жалуйтесь, что остались без подарков!

– Не будем! – хором ответили девушки.

– Не нравится мне все это, – покачала головой Анина мама и обернулась к мужу: – Что ты об этом думаешь?

Аня умоляюще взглянула на папу. Она твердо знала: он добрый, надо только показать, что это тебе действительно нужно. И он понял взгляд дочери.

– Я думаю, Лена, зря ты волнуешься. Анна и Анастасия – девушки взрослые, разумные. Глупостей не натворят. Ведь правда? – папа требовательно уставился на просительниц.

– Конечно нет! – уверили те. Аня даже душой не покривила: искать клад – разве это глупость?!

Настин папа тоже поддержал девушек:

– А что им целые дни с нами таскаться? К тому же по магазинам, – добавил он так, что становилось понятным: сам он поход по магазинам считает делом крайне тяжелым. Зная Настину маму, Аня и не сомневалась, что у Настиного папы есть все основания для этого.

Оставшись в меньшинстве, Анина мама с неохотой, но сдалась.

На прощание родители несколько раз повторили, где и во сколько их следует ждать, велели быть бдительными, не расставаться с мобильниками и не тратить деньги на всякую ерунду.

Настя и Аня с удовольствием пообещали все это. В тот момент они вообще были готовы пообещать что угодно, хоть луну с неба.

Глава 4

Парень на мотоцикле

Увы, приступить к делу сразу после ухода родителей было невозможно: в парке все еще оставалось слишком много ненужных свидетелей, и девушки решили подождать. Купив себе еще по мороженому, они вернулись на верхнюю площадку и, сев таки на скамейку, действительно оказавшуюся очень удобной, стали наблюдать за колышущимся внизу людским морем.

Они болтали о всяких пустяках, но, словно сговорившись, не произносили ни слова ни о Гауди, ни о кладе. Время казалось липкой карамелью. Во всяком случае, будь у него хотя бы немного совести, оно могло бы течь и побыстрее. Однако в конце концов терпение девушек оказалось вознаграждено. Примерно к семи посетителей почти не осталось, а потом по дорожкам пошли одетые в униформу служители парка, объясняя что-то редким прохожим.

– Парк закрывается! – догадалась Аня. – Что будем делать?

– А что, прятаться, конечно, – ни минуты не сомневаясь ответила Настя и потянула подругу в заросли, прочь от прогулочных дорожек.

Сидя в кустах, Аня слышала, как отчаянно колотится ее сердце. Ей было и страшно, и интересно. Все-таки настоящее приключение. В Москве такого не бывало!

Вскоре парк полностью обезлюдел. До назначенного родителями времени оставалось всего полчаса. Нужно было все успеть, к тому же резко стемнело, и в парке стало как-то неуютно.

– Хорошо, что мы не в Трансильвании, – неожиданно сказала Настя замогильным голосом. – Безлюдный парк и две наивные девочки... Чем не сюжет для романа ужасов?.. Вон, смотри, там! Не кажется ли тебе, что вон та тень шевелится?..

Аня вздрогнула. Ей и так было не по себе, а после слов подруги по спине и вовсе пробежал холодок. Нет, в вампиров и прочую нечисть она не верила, но все же...

– Кончай придумывать! – остановила она Настю. – Помню я твои истории, после которых не могла спать по ночам!.. Вот и писала бы себе романы ужасов. А сейчас, мне кажется, мы сюда кое за чем другим пришли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.